

Чувствуя, что он схватил молодого человека перед собой с помощью заклинания, старик самодовольно улыбнулся. Затем, к своему удивлению, он увидел, что тощий молодой человек тоже улыбался, прежде чем вдруг протянуть руку, чтобы схватить старика за руку. "Значит, вы тоже занимаетесь колдовством? Я уже читал это раньше в "Повести о горе Мужчине". Ты ведь используешь заклинание, управляющее разумом?"

"Какой у вас хороший глаз, молодой человек..." Старик спокойно указал пальцами вверх с улыбкой, прежде чем его правая рука дрогнула. Потом рука внезапно сжалась со всей силы. К сожалению, пальцы Чжан Лишэна все еще крепко держались за его руку, как железный коготь. "Дядя, я родился в поле, так что можешь называть меня ветераном". Я не могу терпеть ни одной маленькой проблемы и то, как ты обращаешься со мной без причины..."

"Не применяй силу, не применяй силу! Это новый костюм. Это чертов новый костюм, который стоит десятки тысяч долларов. Так как мы из одной секты колдовства, я ошибся, не узнав этого, и наложил на тебя заклинание. Однако, я действительно не имел в виду никаких злонамеренных намерений для тебя. Я просто... Я просто хочу найти тебя, чтобы мы могли вместе заработать состояние. Ты уже уехал так далеко от родины, чтобы зарабатывать деньги в таком юном возрасте. Разве это не ради того, чтобы заработать состояние? Ты пожалеешь, если упustiшь эту возможность!"

Чжан Лишэн посмотрел на старика, который тоже был волшебником, как он схватился за руку. Он был поражен тем, как он не боялся за свою безопасность, а беспокоился о том, какой костюм он наденет вместо этого. Он не мог не удивиться этому. Когда он снова посмотрел на старика в костюме сверху вниз, ему сразу показалось, что он похож на обезьяну. Он спросил: "О какой возможности вы говорите?"

"Отпусти мою руку, если хочешь знать". Услышав, как молодой человек спросил его, выражение старика изменилось по мере того, как его дух усилился.

Это было вне воображения Чжана Лишэна, что второй человек, практикующий колдовство, с которым он познакомился, на самом деле окажется таким личностью. Для сравнения, Горный кот, который любил контролировать жизнь человека в руке, играя и мучая своего врага перед тем, как убить его, как кошка, играющая с мышью, казался больше похожим на обычного волшебника.

Движимый своим любопытством, Чжан Лишэн на мгновение задумался над этим, прежде чем освободить старика. "Тогда скажи мне, дядя!"

"Молодым людям действительно не хватает терпения. В любом случае, мы все занимаемся колдовством, и скоро мы вымрем после того, как эти затворники-чистильщики убьют нас уже. Теперь, когда я, наконец, могу показать себя публично, зачем мне без причины причинять вам вред? У меня все равно нет никакой вражды к тебе. У тебя даже нет слова "волшебник", вырезанного на лбу..." Старик немного ворчал, потирая запястье. Увидев, что тощий молодой человек каким-то образом нахмурился благодаря его словам, он быстро снизил громкость и притворился, что ведет себя загадочно. "Этот вопрос об этой возможности получения состояния очень серьезен, мы не можем говорить об этом на публике. Давайте поищем

ресторан или паб, чтобы поговорить об этом, пока мы едим..."

"Это Южная Африка, и здесь не так много людей, которые знают китайский язык". Давай просто поговорим об этом прямо здесь, дядя." Чжан Лишэн улыбнулся и отверг предложение старика.

"Конечно!" Человек не может победить при нынешних обстоятельствах. Когда старик увидел, что не может ни победить, ни напугать молодого человека, он беспомощно сказал: "Причина, по которой я приехал в ЮАР на этот раз, заключается в том, что меня наняла Китайская национальная горнодобывающая корпорация и поместила сюда в качестве специалиста по охране окружающей среды. У меня должен был быть помощник по праву, и на самом деле, это должен был быть мой сын, который помог бы мне, но который, возможно, знал бы, что он внезапно пострадает от дизентерии в самый последний момент. В конце концов, он не смог приехать в Африку. Когда я увидел, что вы занимаетесь боевыми искусствами на улице с такой хорошей осанкой, я не мог не быть тронут вами".

"Ты? Специалист по охране окружающей среды?" Ошарашенный, Чжан Лишэн оценил старика сверху донизу.

В ответ старик хихикал сухим хихиканьем. "Парень, не смотри на меня свысока. Я работал экзорцистом, перевозчиком могил и мастером фэн-шуй до этого несколько десятилетий в Ганьсу. Почему я не могу стать специалистом по охране окружающей среды? Мало того, на этот раз наша страна даже отправила нас за тысячи миль в Африку, чтобы стать не просто специалистом по окружающей среде, но и исследовать странные происшествия. Нас также послали сюда, чтобы мы приложили большие усилия и внесли большой вклад".

Когда старик вежливо добавил последнее предложение, в его глазах появился намек на радость, который продолжал крутиться во всех направлениях. Выразив загадочный взгляд, он больше ничего не скрывал от Лишенга.

"Как вы приложите большие усилия и внесете большой вклад? Скажи мне как следует, старик!" Когда он смог сказать, что старик пытался подпевать ему в самой критической части, молодой человек спросил медленно.

"Старик Ман Сюй, не мог бы ты не выходить за пределы своих возможностей? Подумать только, что ты можешь пропасть рано утром! Мне пришлось искать тебя и Майка больше часа, знаешь ли!" Внезапно вдалеке резонировал разочарованный крик, в котором был намек на приятный сюрприз, отсекая вопрос Чжана Лишэна.

Затем, китаец, который выглядел молодым, невинным, справедливым и прекрасным, побежал издали, прежде чем схватить старика за руку. "Если вы продолжаете действовать, не следуя за командой и продолжая быть недисциплинированным, я действительно попрошу лидера наказать вас". Да ладно, ты уже такой старый, и это не так уж приятно, что я слишком долго читаю тебе лекцию, но ты действительно должен быть более здравомыслящим... Кто он? Старик Ман Сюй, ты его знаешь?"

Его внимание было сосредоточено на старике, пока молодой человек не ухватился за внимание. Однако после того, как он схватил старика и немного ворчал, чтобы избавиться от разочарования в сердце, он вдруг заметил молодого человека, одетого как местный житель Йоханнесбурга, стоящего рядом со стариком. Затем он понял, что этот человек на самом деле китаец. Мало того, что от духа бодрости, который он целенаправленно излучал, он мог радоваться тому, что этот человек не был обычным гражданином. Осторожно, спросил он.

"Расслабься, командир Цуй, расслабься! Сегодня действительно роковой день! Я прогуливался по улице и случайно наткнулся на своего младшего племянника, который побродил по Африке, чтобы здесь работать. Я просто пытался убедить его больше работать на нашу страну..." Услышав вопрос своего спутника, к удивлению Чжана Лишэна, старик тайно подмигнул ему и показал выражение "Просто следуй за мной", прежде чем ответить медленно.

"Старик Сюй, ты действительно сумасшедший! Переход в сверхъестественное царство - это высшая тайна нации, так как можно просто ходить по кругу, вербуя таких людей? Какое у тебя есть право?" Одного предложения от старика было достаточно, чтобы заставить молодого человека вспыхнуть, как зажжённый пистолет. Его лицо сразу же покраснело, когда он щелкнул низким шепотом, скрипя зубами.

Он больше не мог подавлять кипящий в его теле гнев, и кожа на поверхности его тела начала превращаться из желтого в серое серое.

"Командир Цуй", что ты делаешь? Быстрее забирай своего Золотого Быка Гу! Если бы кто-нибудь увидел у тебя злые намерения, ты бы разрушил наш план!" Когда старик увидел странное явление, в его глазах появился намек на сильную ревность и зависть. Однако вместо этого его рот невинно прервался в маленьком тоне. "Я просто рассказывал своему младшему племяннику, что в старости столкнулся с удачей и был нанят Китайской национальной горнодобывающей корпорацией, чтобы стать специалистом в ЮАР. Я сказал ему, чтобы он больше не работал на этих угольных обезьян и просто помогал мне выполнять какую-то работу по дому, чтобы он мог стать трудом и для нашей страны". Я намеревался убедить его привести его в нашу группу и рассказать капитану Ху о ситуации. Что касается того, должны ли мы его завербовать или уволить, решать будет капитан. Теперь, вы внезапно пролили историю без разбора, так что посмотрите, он изначально ничего не знал вообще. Теперь, когда вы вмешались..."

Каким бы способным ни был молодой человек, он все равно не соответствовал хитроумному и хитроумному старику, имевшему многолетний опыт работы. Всего несколько предложений, и ситуация изменилась на противоположную, что сделало его безмолвным. Из смущения его лицо превратилось из серебристо-серого в красное, а затем снова превратилось в могилу. "Э-э-э"? Теперь это стало моей виной?"

"Руководитель группы Цуй, вообще-то, если я подумаю об этом внимательно, я не могу винить в этом тебя. Я также частично виноват, так как я действительно не должен был по неосторожности нанимать кого-то в команду для такой важной миссии. Тем не менее, я заклинатель, и когда я произношу заклинание, я становлюсь слабым и склонным к опасности, поэтому мне нужна особая защита от телохранителя. В результате, вы, ребята, дали мне телохранителя и даже сказали, что он тренер по боевым искусствам Корпуса вооруженной

полиции провинции, но дело в том, что он даже не может победить такого старика, как я! Он умеет только разбивать кирпичи! Разбивать кирпичи полезно, когда речь идет об опасном сценарии? У меня нет другого выбора, кроме как найти альтернативу самому..."

"Хватит, я уже понял, старик Сюй". Так как все уже дошло до такой стадии, у нас нет другого выбора, кроме как допустить в команду своего младшего племянника". Молодой человек увидел, что, как и прежде, в парке осталось меньше людей, а сбор трех китайцев прямо там стал все более заметным. Сдерживая свой гнев, он прошептал: "Позвольте мне поговорить об этом с капитаном, но если вы покинете команду и снова будете бродить один в будущем, я... я определенно..."

"Не волнуйся, руководитель группы Цуй. До тех пор, пока вы можете позволить моему младшему племяннику в одной команде со мной и позволить ему дать мне некоторую защиту за мою слабую жизнь, я обещаю, что буду строго соблюдать закон команды и никогда не блуждать без причины, чтобы посмотреть на эти африканские пейзажи в будущем".

"Лучше бы так и было. Давайте сначала вернемся в отель". Когда молодой человек услышал заверения старика, его выражение вернулось в норму, и его глаза стали менее тяжёлыми. Однако, сделав шаг вперед, он заметил, что Чжан Лишэн глубоко погрузился в свои мысли и укоренился в одном месте, как статуя.

Перед лицом этого подростка, который выглядел намного моложе себя, молодой китаец, который все еще был зол, был не так вежлив, как он был, когда стоял лицом к старику, как он указал: "Я сказал, что мы сначала вернемся в гостиницу, вы что, не слышали меня?"

"Этот старший брат, вы сами разговаривали с дядей Сюй, но никто из вас никогда не спрашивал, согласен я или нет, готов ли я войти в вашу команду или нет!"

Молодой человек был ошеломлён. Внимательно изучая Чжан Лишэна, он надел ложную улыбку. "Ты ведь вышел на работу еще до окончания средней школы, так? Ты китайский потомок, но судя по той уродливой одежде, в которой ты сейчас одет, ты, должно быть, маргинализированный бунтарь, который думает, что ты уже многое знаешь, так что смотришь на всех свысока, да?"

"Командир Цуй, пожалуйста, не говорите так. Я не знаю, как он относится к основным вещам, но он действительно хорош в боевых искусствах. Его характер довольно агрессивен, так что, пожалуйста, дайте мне поговорить с ним о чем-нибудь разумном." Тайно наслаждаясь чужой бедой, старик бормотал рядом.

"Даже если его боевые навыки хороши, как он может победить против всезнающих сил?" Молодой человек улыбнулся и протянул руку, чтобы схватить Чжана Лишэна за плечо. "Следуйте за мной покорно и давайте не будем разрушать наши отношения". Ты все еще должен..."

Перед атакой Чжан Лишэн лишь сделал небольшой шаг назад с пустым выражением лица,

перед тем как нанести штамп на землю и прыгнул с высоты семи-восьми сантиметров от земли. Накопив небольшое количество силы в правой руке, он нанес удар.

Он не издал ни свистящего звука ветра, ни гнетущего сильного чувства, но у старика, находившегося поблизости, внезапно произошла смена выражения. Наспех шагнув вперед, его ладонь протянулась к удару Чжана Лишэна, как будто он был бескостный. "Мальчик! Зачем тебе вести себя так беспощадно, если это всего лишь столкновение мнений?"

Видя, как старик помогает остановить это, молодой человек с фамилией Цуй тоже бдитительно произнес странное заклинание, а поверхность его кожи блестела серебристо-серой.

Когда Чжан Лишэн увидел, что время его нападения уже прошло, не собираясь ни превращаться на улицах, ни попасть в новости о том, что он превратился в чудовище, напавшее на город, он помахал рукой и поднял кулак. Прямо сейчас в окружающем его воздухе внезапно резонировал резкий всплеск взрывающегося воздуха.

Затем подросток улыбнулся. "Старший брат, ты не сможешь остановить меня, если я захочу уйти. Лучше не разрушать наши гармоничные отношения".

<http://tl.rulate.ru/book/21779/1030852>